

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот пятьдесят четвертом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции в четверг, 4 февраля 2021 года, в 10 ч 00 мин
по центральноевропейскому времени

Председатель: г-н Марк Пекстен де Бейтсверве.....(Бельгия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1554-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде всего я хотел бы предоставить слово делегатам, желающим выступить по вопросам, которые не связаны с проектом пакетного предложения. Первым оратором у меня в списке значится посол Соединенных Штатов Америки г-н Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы начать мои сегодняшние замечания с вопроса, который был предметом многочисленных дискуссий на этой Конференции в течение последнего года. Как вы все, я уверен, отметили, вчера Соединенные Штаты и Российская Федерация завершили необходимые юридические процедуры для продления на пять лет нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ). Соглашение о продлении вступило в силу. Соединенные Штаты считают, что новый ДСНВ явно отвечает интересам национальной безопасности Соединенных Штатов, наших союзников и всего мирового сообщества. Предусмотренный им режим контроля позволяет Соединенным Штатам и России контролировать соблюдение Договора друг другом, что дает нам уверенность в том, что наши соответствующие силы остаются в пределах договорных ограничений, и позволяет нам получить представление о стратегических ядерных силах и операциях друг друга — возможность, которая была бы утрачена без продления Договора. Соединенные Штаты выполняют свои обязательства в рамках нового ДСНВ, и мы на основе последовательных оценок считаем, что Россия также выполняет свои обязательства по новому ДСНВ с момента вступления Договора в силу в 2011 году. Мы надеемся на то, что эта практика будет продолжена.

Действительно, механизм контроля в рамках нового ДСНВ является механизмом того типа, который я, наряду с другими, отстаиваю на этом форуме как абсолютно необходимый для любых эффективных разоруженческих усилий. Будучи уполномоченным представителем Соединенных Штатов в органе по осуществлению Договора — Двусторонней консультативной комиссии, — я не понаслышке знаю, насколько важен контроль для обеспечения легитимности и эффективности этого Договора. Он требует постоянного участия, мониторинга и транспарентного общения, независимо от прочих вещей, которые могут происходить в наших отношениях или в мире в целом. Я призываю этот форум всесторонне учесть уроки, которые мы извлекли в ходе реализации Договора, при рассмотрении вопросов, касающихся проверки и соблюдения.

Президент Байден рассматривает продолжение действия Договора как начало, а не конец нашего взаимодействия по стратегическим вопросам, в том числе на этом форуме. Несмотря на то что это пятилетнее продление дает небольшую передышку, сейчас не время для самоуспокоения. Даже при сохранении нового ДСНВ существует настоятельная необходимость в новых формах контроля над вооружениями, которые охватывают больше видов оружия и, в конечном счете, больше стран. Поэтому Соединенные Штаты будут участвовать в дискуссиях с Россией по вопросам стратегической стабильности, в ходе которых будет изучаться ряд режимов контроля над вооружениями, включая ограничения на все российские и американские ядерные вооружения, и обсуждаться другие возникающие вопросы в сфере стратегической стабильности. Соединенные Штаты будут также стремиться привлечь к контролю над ядерными вооружениями и уменьшению опасности Китай. Я надеюсь, что Китай присоединится к нам в этих усилиях, и прошу другие присутствующие здесь делегации продолжать призывать Китай к этому.

Г-н Председатель, позвольте мне теперь перейти непосредственно к работе этой Конференции. Как я говорил на прошлой неделе, Соединенные Штаты поддерживают программу работы и связанный с ней пакет документов. Я благодарен за уточнения, внесенные вами в пересмотренный вариант, который мы рассматриваем сегодня, и надеюсь, что мы сможем быстро принять это пакетное предложение. Нам нельзя терять время, а необходимо приступить к субстантивной работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Российской Федерации Геннадию Гатилову.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, благодарю за возможность выступить на Конференции. Повод для этого более чем знаменательный и непосредственно касается вопросов контроля над вооружениями и разоружения, чем мы с вами уполномочены заниматься здесь, в Женеве. Конкретно речь идет о достигнутой на днях договоренности между Россией и Соединенными Штатами о продлении на пятилетний срок Договора о СНВ 2010 года и завершении 3 февраля всех национальных процедур, необходимых для ее выполнения.

Без этой договоренности уже завтра, 5 февраля, последнее российско-американское соглашение в области ограничения ракетно-ядерных вооружений было бы сдано в архив. Не надо быть крупным экспертом, чтобы осознавать возможные пагубные последствия такого развития событий.

Особенно отрадно, что в вопросе продления ДСНВ возобладал взвешенный подход, основанный на понимании руководством двух ядерных государств особой ответственности за поддержание стратегической стабильности, сохранение мира и укрепление международной безопасности.

Вопрос о пролонгации ДСНВ оставался в списке российских приоритетов в области контроля над ядерными вооружениями с 5 февраля 2018 года, когда его участниками были достигнуты установленные Договором пределы количественных ограничений. Уже тогда Российская Федерация исходила из императивности пролонгации действия этого двустороннего соглашения. Ведь в нем предусмотрены уникальные механизмы снятия взаимных озабоченностей и проверки выполнения обязательств. Главное — оно устанавливает разумный паритет в стратегических наступательных вооружениях без ущерба для обеспечения военной безопасности обеих стран.

Эта позиция была подкреплена конкретными инициативами на высшем политическом уровне. Особо отмечу, что мы в течение трех лет оставались прагматиками и одновременно оптимистами. Параллельно с обсуждением вопроса продления с нашими американскими партнерами в Москве велась кропотливая подготовительная работа по урегулированию национальных процедурных формальностей, с тем чтобы в максимально сжатые сроки завершить ратификацию продления Договора, если решение об этом все-таки будет принято. Стоит отметить, что эта работа не пропала даром. В результате предпринятых мер нам удалось в кратчайшие сроки — за считанные дни — пройти путь от рассмотрения вопроса о продлении обеими палатами Федерального Собрания до его подписания Президентом Российской Федерации.

Мы позитивно рассматриваем решение новой администрации Соединенных Штатов откликнуться на российскую инициативу продлить Договор на пять лет без каких-либо условий. Видим в последовательности шагов Президента Байдена, который подкрепил свои предвыборные обещания конкретными действиями, вселяющий оптимизм сигнал. Хочу подчеркнуть, что продление ДСНВ имеет сразу несколько значений.

Прежде всего, этим шагом Россия и Соединенные Штаты притормозили дальнейшую деградацию системы соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения — процесс, который вызывает растущую озабоченность международного сообщества.

Кроме того, сохранение действия Договора на пять лет обеспечивает должный уровень доверия, предсказуемости и транспарентности для выстраивания конструктивного, заинтересованного и равного двустороннего диалога по широкому перечню вопросов контроля над вооружениями, касающихся в первую очередь поддержания стратегической стабильности. Рассчитываем, что новая администрация Соединенных Штатов положительно рассмотрит другие российские инициативы на этот счет.

И наконец, пятилетний срок позволяет нам совместно с американскими коллегами вести вдумчивую и кропотливую работу по формированию нового

«уравнения безопасности» на основе учета и баланса интересов обеих стран в области оборонной безопасности. Результаты этих усилий вполне могут послужить базой для нового соглашения или ряда соглашений, которые способствовали бы укреплению международной безопасности.

Подводя итог вышесказанному, хочу отметить, что продление ДСНВ — чрезвычайно важный, но пока что первый шаг на пути формирования новой системы контроля над ракетно-ядерными вооружениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Российской Федерации за его заявление. Уважаемые коллеги, на мой взгляд, прозвучали два важных заявления, и некоторые из вас, возможно, захотят отреагировать на них. В интересах экономии времени я хотел бы предложить, чтобы делегаты высказывали свою реакцию вместе со своими замечаниями по пакетному предложению или любым другим вопросам, так чтобы каждый делегат брал слово лишь по одному разу.

Сейчас я представлю пересмотренное пакетное предложение, содержащееся в документе CD/WP.632, который был распространен секретариатом среди членов Конференции по разоружению и государств, не являющихся ее членами, в пятницу, 29 января 2021 года. В этом пересмотренном варианте шесть председателей сессии Конференции 2021 года постарались найти тонкий баланс, с тем чтобы учесть различные полученные замечания. Вы увидите, что по некоторым элементам, в частности пунктам 1 и 3 постановляющей части, мы возвращаемся к формулировкам пакетного предложения, которое было предложено шестью председателями сессии 2020 года и распространено под председательством Алжира в прошлом году. Остальные поправки навеяны различными предложениями делегаций.

Я хотел бы поблагодарить делегации, которые выразили свои мнения по этому пакетному предложению во время пленарного заседания на прошлой неделе, в ходе двусторонних консультаций или в письменном виде. Прежде чем предоставить слово желающим выступить с замечаниями по этому пересмотренному варианту, я хотел бы попросить вас помнить о том, чего мы пытаемся достичь. Мы пока не занимаемся составлением договора. Мы пытаемся дать Конференции по разоружению возможность начать свою работу. Мы пытаемся, образно говоря, открыть дверь в зал заседаний. Мы собрались здесь для того, чтобы выполнять свою работу как дипломаты, чтобы разговаривать друг с другом, вести диалог, обсуждать технические вопросы и вопросы существа и пытаться добиться прогресса. Я полагаю, пришло время сделать именно это. Итак, я открываю обсуждение.

Первым оратором у меня в списке значится посол Казахстана.

Г-жа Айтжанова (Казахстан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу еще раз отметить, что работа Конференции в новом году должна начаться на позитивной ноте. В этой связи мы считаем, что все государства — члены Организации Объединенных Наций, включая те, которые просили предоставить им статус наблюдателя, должны иметь право участвовать в работе Конференции по разоружению и наблюдать за ее ходом и это право должно уважаться.

Мы знаем, что за нынешней дискуссией, касающейся запросов некоторых государств о предоставлении им статуса наблюдателя на Конференции по разоружению, стоят сложные политические вопросы. Тем не менее мы полагаем, что, учитывая мандат Конференции на рассмотрение важных вопросов, связанных с многосторонними разоруженческими усилиями, нам нужно сосредоточиться и неустанно работать в рамках нашего мандата и в то же время демонстрировать открытость для тех, кто желает следить за работой этого форума. Я хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за вашу инициативу по проведению двусторонних консультаций с соответствующими делегациями, и я надеюсь, что эти делегации примут во внимание мнения подавляющего большинства.

Во-вторых, я хочу еще раз заявить о нашей позиции относительно начала субстантивной работы Конференции. С начала года в области разоружения уже произошли два важных события: вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия и решение Российской Федерации и Соединенных Штатов продлить Договор

о сокращении стратегических наступательных вооружений на пять лет. Казахстан приветствует первое событие как шаг к ядерному разоружению, а второе — как важную меру по обеспечению предсказуемости и поддержанию двустороннего механизма стратегической стабильности. Еще одно крупнейшее событие — Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, — как ожидается, состоится в августе 2021 года.

В этой ситуации Конференция не может позволить себе бездействие. Мы знаем, что пакетное предложение по программе работы, представленное и обновленное председателями текущей сессии Конференции, основано на важной работе, которая была проделана председателями сессии 2020 года, в частности на пакетном предложении, распространенном под председательством Алжира. Для многих делегаций оно не является идеальным решением, но все же может стать основой для компромисса. Мы верим, что после тщательного рассмотрения государства-члены смогут принять этот документ и начать субстантивную работу на форуме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Казахстана. Следующим оратором является посол Испании.

Г-н Санчес де Лерин (Испания) (*говорит по-испански*): Позвольте мне прежде всего приветствовать продление нового ДСНВ между Россией и Соединенными Штатами и одновременно призвать государства, обладающие ядерным оружием, предпринять эффективные шаги для сокращения своих арсеналов в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы также призываем обеспечить прозрачность в осуществлении как нового ДСНВ, так и мер по разоружению в целом, с тем чтобы укрепить механизмы контроля. Ведь без эффективного контроля никакой прогресс нельзя измерить. Это объявление о продлении — всего лишь шаг в правильном направлении, который должен сопровождаться дальнейшими соглашениями и мерами, направленными на достижение нашей единственной цели — полного ядерного разоружения.

Г-н Председатель, я рад получить ваше предложение по программе работы и благодарю все шесть председательств нынешней сессии Конференции за диалог и консультации, которые они провели, чтобы позволить нам получить этот документ. Несомненно, он был, так сказать, навеян тем документом, который мы не смогли принять год назад, но, я считаю, были очень близки к этому. Уже тогда он показался мне отличным предложением для возобновления предметного диалога в гибких рамках, позволяющих нам создать атмосферу доверия и сотрудничества, столь необходимую для выполнения нашего мандата.

Естественно, это предложение не идеально и не может удовлетворить требования и приоритеты каждого, но оно все же предоставляет надлежащее пространство для консультаций, чтобы, работая вместе, и при небольших компромиссах всех сторон, мы могли прийти к общему знаменателю. Ведь именно в этом и заключается принятие решений на основе консенсуса: выслушивать других, добиваться понимания и прикладывать усилия для достижения согласия, а не в том, чтобы налагать вето или устанавливать «красные линии», которые делают соблюдение невозможным. Поэтому от всех моих коллег и всех делегаций я ожидаю четких усилий по достижению согласия, а не пренебрежительной тактики блокирования.

Г-н Председатель, у Испании есть только одна просьба: чтобы пакетное предложение, которое мы утвердим, было программой работы, а не ее заменителем, неким планом «Б» или просто замаскированным расписанием работы. Это должна быть программа работы, с недостатками и компромиссами, которые влечет за собой консенсус, но все же программа работы, которая в конечном итоге позволит выйти из тупика. Наши налогоплательщики и международное сообщество не могут продолжать мириться с тем, что мы находимся в застарелом тупике из-за процедурных причин или незначительных разногласий в формулировках.

Сейчас мы должны направить позитивный сигнал, сигнал надежды, и положить конец этой тупиковой ситуации, проявив решимость работать над восстановлением переговорного мандата Конференции. Мы не сможем начать переговоры прямо

сейчас, но с помощью вашего предложения мы создадим пространство доверия и диалога, которое позволит нам вскоре вернуться за стол переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Испании, и сейчас я предоставляю слово послу Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы приветствовать весьма обнадеживающее заявление, сделанное уважаемыми представителями Соединенных Штатов и Российской Федерации в начале этого заседания.

Япония издала нижеследующее заявление, оглашенное нашим Министром иностранных дел г-ном Тосимицу Мотэги, в котором излагается наша позиция по этому вопросу.

Новый Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, который регулирует, в частности, сокращение ядерных боезарядов и средств их доставки, являет собой важный прогресс в ядерном разоружении со стороны Соединенных Штатов и России. Япония приветствует продление Договора на пять лет. Япония выражает твердую надежду на то, что этот прогресс приведет к разработке более широких рамок контроля над вооружениями, которые будут охватывать не только Соединенные Штаты и Россию, но и другие страны, а также будут охватывать широкий спектр систем вооружений. Япония считает, что это продление будет также способствовать успеху десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая, как ожидается, состоится в августе этого года.

Как единственная страна, пострадавшая от атомных бомбардировок в ходе Второй мировой войны, Япония обязана взять на себя ведущую роль в усилиях международного сообщества по построению мира без ядерного оружия. Япония будет координировать свои действия с новой администрацией Соединенных Штатов и не пожалеет усилий для неуклонного продвижения к реализации этой цели.

На этом я заканчиваю цитировать заявление, оглашенное нашим Министром иностранных дел г-ном Тосимицу Мотэги.

Что касается пересмотренного пакетного предложения по программе работы, то я высоко оцениваю усилия нашего Председателя по поиску нового способа продвижения нашей субстантивной работы на этом уважаемом форуме. Япония готова продемонстрировать гибкость и поддерживать любые инициативы, которые могут облегчить проведение субстантивной работы и проложить путь к многосторонним разоруженческим переговорам. Япония призывает все государства-члены также проявить гибкость и политическую волю, с тем чтобы Конференция могла как можно скорее принять основу для своей субстантивной работы, как это подчеркнул г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Испании, и сейчас я предоставляю слово представителю Венгрии.

Г-жа Шпиндлер (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием этой нелегкой обязанности.

Венгрия приветствует договоренность между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о продлении нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений еще на пять лет. Договор является важнейшим элементом европейской и глобальной безопасности. Его продление придает положительный импульс работе по подготовке Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Венгрия надеется, что нынешняя договоренность между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией станет прочной основой для дальнейших сокращений ядерных вооружений.

Что касается пакетного предложения, выдвинутого шестью председателями сессии этого года, то мы рады предложить нашу поддержку и гибкость.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Венгрии, и сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация изучила пересмотренный проект, распространенный секретариатом среди государств-членов в прошлую пятницу. Ряд поправок к первому проекту, которые мы представили в письменном виде, были учтены, однако основные озабоченности, высказанные нашей делегацией, сохранились и в пересмотренном проекте. В этом контексте моя делегация хотела бы высказать следующие замечания по пересмотренному проекту:

Во-первых, что касается процедурного аспекта, то моя делегация не считает, что принятие пакета документов является наилучшим вариантом. Дискуссии на прошлогодней сессии подтвердили, что продолжающаяся неспособность ответить на предложения по существу, касающиеся мандата Конференции и равного подхода к мандатам вспомогательных органов, препятствует достижению консенсуса. Соответственно, мы считаем, что на данном этапе дебаты должны быть сосредоточены на достижении консенсуса по элементам программы работы сессии и принятии соответствующего решения. Моя делегация считает, что ставить принятие программы работы в зависимость от процедурных вопросов неприемлемо. Само собой разумеется, что оживление и возобновление работы Конференции требует того, чтобы начал складываться консенсус в отношении ее программы работы, и в этом заключается суть вопроса. Но, как мы уже говорили в прошлом, процедурные вопросы не являются препятствием для продвижения Конференции вперед. В прошлом Конференции уже удавалось завершить переговоры по важным документам в рамках действующих процедурных правил, когда на то была политическая воля.

Во-вторых, мы обеспокоены попытками отдалить Конференцию от работы по выполнению ее мандата в качестве единственного многостороннего переговорного форума по вопросам разоружения и превратить ее мандат в совещательный. Мы не видим необходимости делать это только ради того, чтобы создать впечатление работы на Конференции, особенно с учетом существования совещательных органов, в частности Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы внесли поправки к названию проекта решения и третьему пункту постановляющей части. Мы видим противоречие между названием документа, в котором говорится о создании вспомогательных органов, и его содержанием. Если сохранить нынешнее название проекта решения, то мандат, предоставленный вспомогательным органам, должен заключаться в проведении переговоров по юридическим документам. Мы повторяем наше предложение о том, чтобы в названии говорилось только о создании вспомогательных органов без упоминания о программе работы. Таким образом, мы предлагаем изменить название решения следующим образом: «Draft decision on the establishment of subsidiary bodies» («Проект решения об учреждении вспомогательных органов»).

В-третьих, мы предлагаем дополнительный пункт, который стал бы вторым пунктом преамбулы в проекте решения; он взят из решения об учреждении вспомогательных органов на 2018 год, содержащегося в документе CD/2119. Этот пункт гласит:

(говорит по-английски)

«noting that it provides its member States with a platform to engage in negotiations, on the basis of the rule of consensus» («отмечая, что она дает своим государствам-членам платформу для ведения переговоров на основе принципа консенсуса»).

(говорит по-арабски)

В-четвертых, новая формулировка третьего пункта постановляющей части неприемлема, поскольку она еще больше ослабляет мандат вспомогательных органов, упомянутый в предыдущем варианте проекта, формулировка которого и так была

слабой. Мы повторяем наше предложение заменить в третьем пункте постановляющей части фразы:

(говорит по-английски)

«effective measures» («эффективные меры») и «This may include discussion of legally binding instruments» («Это может включать обсуждение юридически обязывающих документов»)

(говорит по-арабски)

на формулировки, которые использовались в решении об учреждении вспомогательных органов в 2018 году. Это был последний документ по данному вопросу, принятый Конференцией на основе консенсуса. Таким образом, этот пункт имел бы следующее содержание:

(говорит по-английски)

«The aim of the subsidiary bodies established under this decision will be to consider and recommend the nature and scope of legal instruments for negotiations, in line with the Final Document of the first special session of the General Assembly devoted to disarmament. To this end, the subsidiary bodies may deepen technical discussion and broaden areas of agreement» («Цель вспомогательных органов, учрежденных согласно настоящему решению, будет состоять в том, чтобы рассмотреть и рекомендовать характер и охват правовых документов для переговоров в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. С этой целью вспомогательные органы могут углублять технические дискуссии и расширять области, в которых имеется согласие»). После этой фразы пункт был бы продолжен в прежнем виде.

(говорит по-арабски)

В-пятых, упомянутый в восьмом пункте постановляющей части подход к организации будущих ежегодных сессий Конференции еще не доказал свою эффективность, и мы не можем принять решение о том, что отныне именно этот подход будет использоваться для организации будущих сессий Конференции. Поэтому мы предлагаем заменить этот пункт на следующий:

(говорит по-английски)

«This decision is taken for the 2021 session, without prejudice to any subsequent decision taken at the beginning of the next annual session of the Conference on Disarmament» («Настоящее решение принято для сессии 2021 года без ущерба для любых последующих решений, которые могут быть приняты в начале следующей ежегодной сессии Конференции по разоружению»).

(говорит по-арабски)

В-шестых, что касается второго проекта решения, содержащего имена руководителей вспомогательных органов и сроки их работы, то наша делегация хотела бы подчеркнуть, что ко всем предлагаемым вспомогательным органам должен применяться равный подход с точки зрения содержания и сроков работы. Таким образом, наша делегация предлагает следующее:

первое: исключить ссылку на программу работы из названия ввиду противоречия, на которое мы указали выше. Название должно звучать просто как «draft decision» («проект решения»), так чтобы после принятия он стал «решением» без каких-либо других дополнений;

второе: сохранить указание на вспомогательные органы с текстом пунктов повестки дня, содержащихся в документе CD/WP.630, который был принят Конференцией в начале текущей сессии. Мы, таким образом, поддерживаем принятие формулировок, аналогичных тем, которые содержатся в документе CD/2126.

В-седьмых, Сирия не поддерживает председательское заявление по процедурным вопросам и не считает этот аспект приоритетным на данном этапе.

Мы подчеркиваем, что приоритетом должно быть сосредоточение внимания на субстантивной программе работы.

Таковы наши замечания по пересмотренным проектам, и наша делегация представит их в секретариат в письменном виде.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики, и сейчас я предоставляю слово послу Канады.

Г-жа Нортон (Канада) (*говорит по-английски*): Канада приветствует новость о том, что Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки официально продлили на пять лет новый Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. Как одна из многих стран, выступавших за продление этого Договора, Канада удовлетворена тем, что обе стороны пришли к согласию. Мы надеемся, что это позитивное событие заложит основу для прогресса по более широким вопросам контроля над ядерными вооружениями и разоружения среди государств, обладающих ядерным оружием, особенно с учетом предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Что касается пакетного предложения, то я хотела бы сказать, как это уже отметил мой коллега, Председатель Конференции по разоружению, что данный пересмотренный документ был нацелен на достижение тонкого баланса, и шесть председателей сессии Конференции 2021 года надеются, что такой баланс был достигнут. Поэтому мы с нетерпением ждем комментариев и мнений от всех других делегаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Канады, и сейчас я предоставляю слово представителю Португалии, которая будет выступать от имени Европейского союза.

Г-жа Хомолкова (Португалия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и хотела бы зачитать заявление, сделанное Высоким представителем г-ном Жозепом Боррелем по поводу продления нового Договора о сокращении стратегических вооружений.

Европейский союз приветствует договоренность, достигнутую между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, о продлении нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений еще на пять лет. Европейский союз придает первостепенное значение новому Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений и рассматривает его как крайне важный вклад в международную и европейскую безопасность. Сокращение развернутых стратегических ядерных арсеналов в рамках Договора, подкрепленное, в частности, его надежным механизмом контроля, способствует выполнению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия путем общего сокращения мировых запасов развернутого ядерного оружия. Повышая предсказуемость и взаимное доверие между двумя крупнейшими государствами, обладающими ядерным оружием, этот Договор ограничивает стратегическое соперничество и повышает стратегическую стабильность. Европейский союз подчеркивает необходимость сохранения и дальнейшего развития общих процессов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Ссылаясь на обязательства всех государств, обладающих ядерным оружием, вытекающие из статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, мы подчеркиваем, что два государства, обладающие самыми большими арсеналами ядерного оружия, несут особую ответственность в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями. Поэтому мы призываем их добиваться дальнейшего сокращения своих арсеналов, включая стратегические и нестратегические, развернутые и неразвернутые ядерные вооружения, и продолжать дискуссии по вопросам укрепления доверия, транспарентности и уменьшения опасности, включая меры по снижению стратегической и ядерной опасности, а также механизмам контроля, с тем чтобы заложить основу для еще более надежных соглашений в сфере контроля над вооружениями и усилий по предоставлению отчетности в будущем. В этой связи Европейский союз приветствует повышение

транспарентности, как было продемонстрировано некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, в том, что касается их доктрин и ядерных вооружений, которыми они обладают, и призывает других делать то же самое.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Европейского союза, и сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация очень признательна за заявления, сделанные только что уважаемыми послами Соединенных Штатов и Российской Федерации. Соединенное Королевство горячо приветствует решение о продлении нового ДСНВ, за которое мы давно выступали. Мы ценим этот Договор за его вклад в усилия по обеспечению международной безопасности, стратегической стабильности, транспарентности и укрепления доверия. Мы удовлетворены тем, что Договор и предусмотренный им надежный механизм контроля продолжают действовать.

В развитие духа сотрудничества, которому способствовало продление нового ДСНВ, мы поддерживаем также более широкие усилия Соединенных Штатов по вовлечению в решение новых задач в области контроля над вооружениями. С момента заключения в 2011 году нового ДСНВ ситуация в сфере глобальной безопасности изменилась, в том числе ввиду разработки новых стратегических и других вооружений и систем, не подпадающих ни под одно соглашение о контроле над вооружениями. Как заявляла Организация Североатлантического договора, союзники рассматривают продление Договора не как конец, а как начало усилий по противодействию ядерным угрозам и новым и возникающим вызовам стратегической стабильности. Соединенное Королевство будет продолжать тесно сотрудничать с Соединенными Штатами и другими нашими союзниками и партнерами для решения этой проблемы.

Г-н Председатель, пока у меня есть слово, я воспользуюсь вашим предложением высказать комментарии в отношении пересмотренного пакета документов, касающихся программы работы нашей сессии 2021 года. Позвольте мне еще раз поблагодарить вас и других председателей сессии Конференции 2021 года за ваши неустанные усилия по поиску путей для того, чтобы структурировать и направлять нашу работу. Наша делегация решительно поддерживает ваши усилия и, признавая, что пакетное предложение не является идеальным для всех, считает, что не должно быть никаких препятствий для принятия вашего предложения, содержащегося в документе CD/WP.632, как средства возобновить нашу субстантивную работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства, и сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Ишилак (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы приветствуем и поддерживаем решение Соединенных Штатов и Российской Федерации продлить на пять лет действие нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений. Этот Договор, который ограничивает ядерные потенциалы Соединенных Штатов и Российской Федерации, имеет глобальное значение как последнее соглашение, обеспечивающее стратегическую стабильность между двумя странами. Мы надеемся, что этот важный шаг внесет вклад в усилия по укреплению режима контроля над вооружениями и окажет позитивное влияние на процесс, направленный на успешное проведение Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и других председателей сессии 2021 года за пересмотренный проект пакетного предложения. Создание вспомогательных органов может в конечном итоге подготовить почву для начала субстантивных переговоров на Конференции. Мы считаем, что нам не следует отказываться от попыток возобновить переговоры. Как мы заявляли заранее, Турция поддерживает проект пакетного предложения.

При этом мы хотели бы подчеркнуть, что задача координатора будет состоять в проведении неофициальных консультаций открытого состава с членами Конференции по разоружению по вопросам повышения эффективности функционирования Конференции. Иными словами, мандат координатора будет ограничен задачами по

повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению. Другие вопросы, в частности расширение членского состава Конференции по разоружению, не будут подпадать под мандат координатора.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Турции, и сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-жа Порта (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация приветствует тот факт, что вчера правительства Соединенных Штатов и Российской Федерации договорились о продлении нового ДСНВ на пять лет. Продление этого Договора, несомненно, является крупным достижением в двусторонних отношениях двух стран в области нераспространения и контроля над вооружениями. Но, прежде всего, это глоток свежего воздуха, который был необходим международной архитектуре безопасности в целом и данной Конференции в частности, чтобы пережить череду неудач, с которыми они сталкивались в последние годы. Продление нового ДСНВ — это событие, которое возрождает наши надежды на оживление субстантивной работы Конференции, ибо оно служит источником вдохновения для всех членов Конференции в то самое время, когда Конференции как никогда требуются гибкость и политическая воля. И последнее, но не менее важное: моя делегация надеется, что повышение стабильности, транспарентности и предсказуемости, которое привносит это расширение в глобальную архитектуру безопасности, поможет работе всех государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия в ходе предстоящей обзорной Конференции и послужит укреплению доверия, которое так необходимо для достижения успешного результата.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Аргентины, и сейчас я предоставляю слово представителю Израиля.

Г-жа Мааян (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы приветствуем объявление о продлении нового Договора о сокращении стратегических вооружений до 2026 года. Мы отмечаем, что прямой диалог между Соединенными Штатами и Российской Федерацией позволил двум сторонам достичь согласия о продлении этого важного договора о контроле над вооружениями, что послужит достижению общей цели — укреплению глобальной безопасности и стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Израиля и предоставляю слово представителю Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям и приветствовать продление нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. С момента вступления Договора в силу в 2011 году он играет важнейшую роль в сокращении и ограничении ядерных арсеналов обеих стран. Решение о его продлении еще на пять лет укрепит стратегическую стабильность и доверие. Это продление лежит в русле обязательств обеих стран по фундаментальному Договору о нераспространении ядерного оружия. Оно являет собой также демонстрацию политической воли и сотрудничества, которые потребуются для успешного проведения в этом году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Австралия особенно призывает государства, обладающие ядерным оружием, предпринять дальнейшие практические шаги такого рода для укрепления мира и стабильности на пути к конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Председатель, что касается проекта пакетного предложения, то наша делегация хотела бы еще раз поблагодарить вас и всех шестерых председателей сессии Конференции 2021 года за работу над проектом пакетного предложения. Мы считаем, что это пакетное предложение представляет собой хороший путь вперед для работы Конференции по разоружению в этом году, и мы рады поддержать его. Мы надеемся, что все делегации проявят гибкость и дух компромисса при рассмотрении этого пакетного предложения, с тем чтобы мы могли быстро перейти к его принятию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Австралии. Сейчас я предоставляю слово представителю Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Белорусская делегация приветствует факт вступления в силу соглашения о продлении срока действия Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Мы оцениваем этот международный договор как краеугольный камень в архитектуре международной безопасности и выражаем надежду, что его продление станет поворотным моментом, который позволит остановить деградацию системы механизмов контроля над вооружениями и нераспространения.

Мы выражаем благодарность и поддержку Российской Федерации и Соединенным Штатам Америки за принятое ими ответственное решение, направленное на поддержку глобальной стабильности и безопасности.

Полагаем, что Конференция по разоружению могла бы последовать примеру этого успешного преодоления разногласий ради высокой общей цели и подойти к вопросу принятия программы работы схожим образом.

В этом отношении, следуя предложению Председателя к делегациям освещать все вопросы в рамках одного выступления, я хотел бы также выразить поддержку усилиям Председателя по нахождению компромисса в отношении программы работы. Как член расширенного бюро «П-6+2» Беларусь поддерживает предложенный пакет документов, основывающийся на усилиях председателей прошлого года и дополненный нашими общими усилиями уже в этом году, и призывает Конференцию к скорейшему нахождению взаимопонимания по данному пакету документов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси, и сейчас я предоставляю слово послу Австрии.

Г-н Мюллер (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего приветствовать достигнутое между Соединенными Штатами и Российской Федерацией соглашение о продлении нового ДСНВ еще на пять лет. Солидаризируясь с заявлением, сделанным Высоким представителем Европейского союза, Австрия также придает огромное значение новому ДСНВ и рассматривает его как важнейший вклад в международную и европейскую безопасность. Предусмотренный им надежный механизм контроля способствует выполнению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы также подчеркиваем необходимость дальнейшего продвижения общих процессов контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения и в этом контексте хотели бы напомнить об обязательствах всех государств, обладающих ядерным оружием, вытекающих из статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы также приветствовали бы скорейшие переговоры по более широкому последующему соглашению и приветствуем замечания Соединенных Штатов и Российской Федерации по этому поводу.

Теперь что касается пакетного предложения: прежде всего я хотел бы приветствовать ваш подход к разработке пересмотренного текста, который, на наш взгляд, содержит определенные улучшения. Говоря откровенно, мы, возможно, хотели бы видеть более сильную формулировку в новом пункте 3 проекта решения, в отношении работы над юридически обязывающими документами. Но, как вы верно отметили, мы здесь не для того, чтобы вести переговоры по договору, и ясно, что этот проект пакетного предложения не будет жемчужиной поэзии, однако он призван действительно помочь Конференции по разоружению как можно скорее вернуться к работе. Поэтому я хотел бы выразить нашу полную поддержку вашему новому предложению и, пользуясь возможностью, поблагодарить всех послов, которые вызвались возглавить работу вспомогательных органов, а также координатора. Я думаю, что мы должны поблагодарить их также за готовность взяться за эту работу.

Наконец, это пакетное предложение, на мой взгляд, не содержит ничего, что могло бы вызвать проблемы у кого-либо из членов этого форума, и поэтому, в интересах всех нас, я призываю все те делегации, которые, возможно, не считают

этот текст идеальным, все же дать ему шанс, поддержать работу Председателя и усилия шести председателей сессии этого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Австрии. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление под вашим председательством, я хотел бы прежде всего поздравить вас со вступлением на этот пост. Я хотел бы поблагодарить вас за отличную работу, которую выполняете вы вместе со своей командой. Мы высоко оцениваем то, что, несмотря на сложные обстоятельства, навязанные нам пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), вы сделали возможным возобновление нашей работы на Конференции по разоружению, за что мы весьма благодарны, и сейчас у нас на столе лежит проект программы работы, который мы приветствуем.

Мы также благодарим вас за интенсивные двусторонние консультации, которые вы проводите со всеми делегациями, что, на наш взгляд, является серьезным усилием с вашей стороны, направленным на получение ощутимой отдачи от вашей работы. Куба считает крайне необходимым, чтобы мы добились широкой и всеобъемлющей программы работы, которая затрагивала бы ключевые субстантивные вопросы повестки дня Конференции по разоружению. Жизненно важно, чтобы мы выполняли свой мандат, который заключается в проведении переговоров по юридически обязывающим документам, и чтобы мы избегали политизации Конференции по разоружению или же превращения ее в орган лишь для обсуждения вопросов разоружения, поскольку этот мандат принадлежит другим органам в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Мы повторяем, что, на наш взгляд, основной мандат Конференции по разоружению состоит, согласно ее учредительным документам, в проведении переговоров по юридически обязывающим документам. С учетом этого мы хотели бы обратиться непосредственно к программе работы, в отношении которой у нас есть три предварительных замечания, которыми мы хотели бы поделиться с вами и другими делегациями. Прежде всего, я с благодарностью отмечаю, что новый вариант ближе к тому тонкому балансу идей, который был представлен в прошлом году под председательством Алжира и который мог бы приблизить нас к возможному взаимопониманию, кое позволило бы нам двигаться дальше в нашей работе. Тем не менее я хотел бы отметить, что пункт 7 этого проекта программы работы, на наш взгляд, имеет фундаментальный недостаток, поскольку в нем говорится, что возможные достигнутые соглашения или прогресс, достигнутый вспомогательными органами, будут представляться координаторами через Председателя, с тем чтобы, по логике вещей, они могли быть должным образом отражены в докладе Конференции по разоружению. Мы полагаем, что здесь отсутствует важная формулировка, а именно фраза «для утверждения». Иными словами, мы полагаем, что координаторы вспомогательных органов должны представлять любые возможные результаты Председателю Конференции по разоружению в соответствии с правилами Конференции, но представлять их на утверждение Конференции. На наш взгляд, консенсусного принятия какого-либо документа вспомогательными органами недостаточно для того, чтобы Конференция по разоружению должным образом отразила его в своем докладе. По нашему мнению, любой прогресс или соглашение, достигнутое вспомогательным органом, должно быть официальным образом утверждено на Конференции по разоружению.

Я считаю, что это изменение, о котором просит наша делегация, не является особенно значительным. Оно соответствует правилам процедуры и предполагает указание в пункте 7, что доклады или возможные соглашения должны представляться Конференции по разоружению на утверждение, с тем чтобы они были должным образом отражены в докладе Конференции.

Второе предварительное замечание, которое мы получили из нашей столицы, заключается в том, что, хотя вспомогательные органы и не являются идеальным механизмом, — ведь, как показал прошлый опыт, они приближают нас, скорее,

к переговорам дискуссионного характера, нежели к субстантивным переговорам, — мы тем не менее считаем важным, насколько это возможно и в зависимости от консенсуса, который должен быть достигнут со всеми делегациями, усилить формулировку этого проекта решения, чтобы подкрепить идею, что мандат Конференции заключается в проведении переговоров по юридически обязывающим документам. Понятно, что программа работы не является подобного рода инструментом, но я должен сказать, что наша работа движется в этом направлении. В этой связи — и это как раз то соображение, которым наша делегация хотела бы поделиться с вами, г-н Председатель, с вашего разрешения, разумеется, и при условии, что мы примем этот проект программы работы — я задаю вопрос: каковы, на наш взгляд, планы в отношении работы вспомогательных органов? По нашему опыту, вспомогательные органы обычно проходят через стадию обсуждения, в ходе которой делегации обмениваются идеями, что мы рассматриваем как продуктивную вещь, хотя это и не является основным мандатом Конференции по разоружению; но в итоге координаторы вспомогательных органов представляют и согласовывают — что является довольно сложной задачей — результаты работы, которые на более позднем этапе будут представлены Конференции по разоружению или отражены в докладе Конференции.

Я спрашиваю вас об этом потому, что здесь необходимы открытые, прозрачные и инклюзивные переговоры, тогда как виртуальные встречи, такие как нынешняя, к сожалению, чрезмерно затрудняют эту задачу. Иными словами, я хотел бы поинтересоваться у вас и, возможно, даже у некоторых послов, — которым мы благодарны за предложение стать координаторами, — каким именно будет план действий, если будет принята программа работы. Если это произойдет, то, насколько я понимаю, вспомогательным органам предстоит участвовать в весьма сложных переговорах, которые, по мнению нашей делегации, не могут проводиться в виртуальном формате, а требуют по крайней мере гибридного режима.

Наша делегация хотела бы получить пояснения по этому вопросу, а также по финансовым вопросам, поскольку в прошлом году мы были удивлены тем, что в какой-то момент у Конференции по разоружению просто не оказалось денег на проведение заседаний, и мне неясно, будет ли в этом году такая программа работы — с виртуальными и гибридными заседаниями — покрываться бюджетом. Не будучи финансовым экспертом, в прошлом году я был этим удивлен. Ведь на мой взгляд, такие виртуальные совещания должны фактически экономить деньги. Например, в данный момент на заседаниях Группы 21 мы не пользуемся услугами устного перевода, поэтому не платим за них, что должно экономить бюджет. Но поскольку в прошлом году в какой-то момент у нас закончились средства, я также хотел бы получить ясность относительно того, покроет ли наш бюджет ту амбициозную программу работы, которая предлагается, и позволит ли он нам на определенном этапе переговоров начать проведение гибридных заседаний, если это потребует, или же очных встреч, что было бы идеальным.

Третий момент — прошу прощения за то, что я так долго говорю, г-н Председатель — является чисто техническим, и я как юрист чувствую себя обязанным обратить на него ваше внимание. Пакетное предложение было представлено Конференции по разоружению в качестве рабочего документа. Я понимаю, что это было сделано, в сущности, для того, чтобы отразить весь прогресс, достигнутый во время алжирского и последующих председательств, однако я не думаю, что это является наилучшим способом принятия документа. Документ CD/WP.632 содержит два решения и заявление Председателя. По сути, это три разные вещи, и, на наш взгляд, решение или заявление Председателя, сделанное в целях достижения согласия по процедурным вопросам, не имеет той же важности или того же статуса, как первые два решения. Я считаю справедливыми замечания, сделанные некоторыми делегациями, но с технической точки зрения эти два проекта решений следует отделить от заявления Председателя. Они не могут приниматься в рамках единого решения, поскольку, на мой взгляд, это пошлет неверный сигнал.

Г-н Председатель, в заключение и в ответ на ваше приглашение позвольте нам приветствовать продление Соединенными Штатами и Россией нового ДСНВ —

решение, которое имеет жизненно важное значение в области разоружения и которое, как мы надеемся, повернет вспять ту деструктивную спираль, в которой мы оказались в последние годы. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы присоединить свой голос к поздравлениям по случаю вступления в силу Договора о запрещении ядерного оружия. Я считаю, что обе эти вехи, достигнутые в этом году, позволяют нам сосредоточить наши усилия на том, что, по мнению нашей делегации, должно быть нашим наивысшим устремлением, — построению мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы, и сейчас я предоставляю слово Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Мы с большим удовлетворением и облегчением восприняли новость об успешном продлении нового ДСНВ. На фоне негативной тенденции последних лет этот шаг стал позитивным изменением, которое мы весьма приветствуем и поддерживаем. Оно посылает важный сигнал в контексте работы в 2021 году — году, который я охарактеризовал в своем вступительном слове на Конференции по разоружению две недели назад как переломный с точки зрения международной безопасности, контроля над вооружениями и разоружения.

Благодаря этому продлению новый ДСНВ остается важнейшей опорой в глобальной архитектуре контроля над вооружениями и разоружения. Он также прокладывает путь для ее дальнейшего развития, которое весьма и весьма необходимо, особенно в свете растущих арсеналов некоторых ядерных держав. Поэтому мы рассматриваем это продление не как завершение процесса, а как важный первый шаг, но при этом мы воодушевлены возвращением к новой и позитивной динамике. Это приобретает еще большую важность в свете предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, поскольку наглядно демонстрирует, что негативные тенденции могут быть обращены вспять благодаря политической доброй воле.

Эта политическая воля может быть продемонстрирована и на Конференции по разоружению, где мы собираемся провести обсуждение проекта программы работы на этот год, — обсуждение, которое последние 24 года заканчивалось бесконечными, но бесплодными дискуссиями, не принесшими желаемого результата. Давайте же на этот раз разорвем этот порочный круг и покажем, что и этот форум способен достичь прогресса. Позвольте мне заверить вас, г-н Председатель, что наша делегация не будет препятствовать принятию этого документа в его недавно обновленном варианте, который мы полностью поддерживаем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии, и сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-н Вогелар (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу присоединиться к другим выступающим и приветствовать решение Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки продлить новый ДСНВ еще на пять лет. Несмотря на то что это двусторонний договор, новый ДСНВ вносит важный вклад в европейскую и международную безопасность, а также стратегическую стабильность.

Именно поэтому наша делегация в прошлом последовательно боролась за его продление на этом и других форумах. Мы приветствуем это важное решение и надеемся, что оно положит начало дальнейшим позитивным шагам в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Мы призываем к проведению консультаций о возможных дальнейших сокращениях систем ядерных вооружений, включая развернутые и неразвернутые, стратегические и нестратегические вооружения, с целью достижения более широких последующих мер по контролю над вооружениями.

В том же духе мы надеемся, что этот важный шаг придаст новый импульс процессу, осуществляемому государствами, обладающими ядерным оружием, который известен как процесс «ядерной пятерки», и ведущимся в рамках этого процесса дискуссиям по проблеме стратегической стабильности. Дальнейший

прогресс в области укрепления доверия, транспарентности, уменьшения опасности, включая меры по снижению стратегических и ядерных рисков, и деятельность по контролю должны помочь заложить основу для еще более надежных соглашений по контролю над вооружениями в ближайшем будущем.

Что касается пересмотренного пакетного предложения, то я выскажусь очень кратко. Нидерланды поддержали первоначальный проект, и мы поддерживаем также и этот пересмотренный проект.

Моя делегация давно призывает к более прагматичному подходу на Конференции, который позволит сосредоточиться на существе нашей повестки дня. В этом контексте важно отметить, что ни наши правила процедуры, ни итоговый документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, не ограничивают сферу охвата и не предписывают форму мер в области разоружения, которые будут обсуждаться Конференцией по разоружению на основе ее повестки дня.

Если мы не приступим к работе, составляющей суть нашей повестки дня, мы никогда не достигнем того, чтобы Конференция по разоружению смогла принять обоснованное решение о сфере охвата или форме необходимых разоруженческих мер.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов, и сейчас я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, Китай поздравляет Соединенные Штаты Америки и Российскую Федерацию со своевременным продлением нового ДСНВ. После смены администрации в Соединенных Штатах эта страна откликнулась на инициативу Российской Федерации и быстро достигла соглашения о безусловном продлении нового ДСНВ, и обе стороны своевременно выполнили свои соответствующие внутренние процедуры. Это в полной мере отражает тот факт, что безоговорочное продление этого важного двустороннего договора о ядерном разоружении является единственно правильным выбором. Это продление соответствует общим интересам Соединенных Штатов и Российской Федерации и помогает поддерживать глобальную стратегическую стабильность. Соединенные Штаты и Российская Федерация как страны с крупнейшими ядерными арсеналами в соответствии с давно достигнутым международным сообществом консенсусом продолжают предпринимать практические шаги по выполнению своей особой и главной ответственности за ядерное разоружение и дальнейшему существенному сокращению своих ядерных запасов на основе продления нового ДСНВ. Это соответствует ожиданиям всего международного сообщества и создаст условия, необходимые для полного и окончательного искоренения ядерного оружия.

Китай надеется на основе паритета и взаимного уважения вести двусторонний диалог с государствами, обладающими ядерным оружием, в том числе с Соединенными Штатами и Российской Федерацией, для укрепления взаимного доверия по вопросам стратегической безопасности. Он готов активно вести дискуссии и сотрудничать в рамках многосторонних механизмов, таких как процесс, осуществляемый государствами, обладающими ядерным оружием, известный как процесс «ядерной пятерки», процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия и эта Конференция, готов работать над поддержанием глобальной стратегической стабильности, содействовать укреплению международного мира и безопасности и продвигать вперед международный процесс контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения.

Что касается предложенного вами последнего проекта, г-н Председатель, то мы считаем, что ваши усилия опираются на работу Конференции за последние два года и в свете особых обстоятельств этого года являются новой попыткой, призванной позволить Конференции беспрепятственно провести свою работу в этом году. Китайская делегация готова внимательно выслушать мнения всех сторон по данному проекту и будет стремиться к скорейшему формированию приемлемого для всех рабочего механизма.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Китая, и сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается решения Российской Федерации и Соединенных Штатов продлить новый ДНСВ, то моя делегация рассматривает это как новый шаг, который лишь сохраняет нынешний нежелательный статус-кво и определенно не компенсирует тот ущерб, который Соединенные Штаты нанесли Договору о нераспространении ядерного оружия. Пользуясь этой возможностью, я призываю администрацию Соединенных Штатов вернуться к полному соблюдению своих обязательств в области разоружения.

Г-н Председатель, что касается программы работы, то Исламская Республика Иран придает большое значение роли и мандату Конференции по разоружению как единого многостороннего форума переговоров по разоружению в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому мы считаем, что члены Конференции по разоружению обязаны предотвращать любые попытки, которые могли бы отвлечь Конференцию от выполнения ее основного мандата или превратить ее в совещательный орган.

Иран ясно дал понять в ходе наших первых двусторонних консультаций с вами, г-н Председатель, что идея пакетного предложения — это нечто относящееся к сессии 2020 года. Мы не поддерживаем идею принятия предлагаемого проекта документа в виде пакетного предложения, поскольку это неприемлемо. Правила процедуры предусматривают, что Конференция рассматривает и принимает свою программу работы, а не пакетное предложение, поэтому сама эта идея беспрецедентна для Конференции по разоружению. Уже второй год мы являемся свидетелями такого отклонения от основного мандата Конференции по разоружению, и мы не видим никакой добавленной стоимости в повторении этого неудачного эксперимента, который основан на предложении одной делегации.

Мы считаем, что внимание должно быть сосредоточено исключительно на программе работы — такой программе работы, которая позволит Конференции начать переговоры по ключевым вопросам ее повестки дня, в частности по ядерному разоружению. Мы полагаем, что именно это должно быть главным приоритетом нашей деятельности. В этой связи в прошлую пятницу мы поделились с вами, г-н Председатель, своими замечаниями по существу программы работы. И я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить вас и вашу команду за консультации. Если вы позволите, я хотел бы кратко коснуться самого предложения и тех замечаний, которыми мы с вами поделились.

Первая категория замечаний касается сохранения роли Конференции по разоружению в соответствии с ее мандатом. Вторая связана с принятием сбалансированной и всеобъемлющей программы работы по четырем ключевым вопросам. Именно поэтому мы предложили, в частности, чтобы в пункте 3 постановляющей части основное внимание уделялось переговорам по элементам юридически обязывающих документов и их сфере охвата, а мандат Конференции по разоружению не размывался и не сокращался.

Наше второе предложение касалось пункта 7 постановляющей части и идеи о том, что доклады координаторов вспомогательных органов должны через Председателя представляться Конференции по разоружению для принятия и должным образом отражаться в годовых докладах, как предлагали другие делегации. Что касается пунктов 3 и 8 постановляющей части пересмотренного проекта, то нам не следует предвосхищать будущие сессии и решения Конференции по разоружению, поэтому мы предлагаем, чтобы эти решения применялись только к сессии 2021 года. У нас есть также другие предложения, касающиеся пунктов 2 и 3 постановляющей части, о которых мы уже сообщали вам ранее.

Мы считаем, что в отношении вспомогательных органов следует всегда придерживаться сбалансированного подхода. Именно поэтому мы предлагаем, чтобы

пункты повестки дня повторяли пункты, указанные в документе CD/WP.630, когда речь идет о мандате вспомогательных органов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран, и сейчас я предоставляю слово представителю Украины.

Г-н Капустин (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Украины также хотела бы особо отметить усилия, которые вы и ваша команда предпринимаете, несмотря на продолжающуюся пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19). Мы поддерживаем ваше стремление продолжать поиск общих позиций в отношении программы работы. Мы высоко оцениваем ваши неустанные усилия по воплощению в жизнь ориентированного на результат подхода, который отражен в пересмотренном проекте решения, содержащемся в документе CD/WP.632, и считаем, что предложенный вами путь вперед является правильным способом разрешить сложившуюся ситуацию, опираясь на обсуждения и выводы предыдущих председательств.

В этой связи моя делегация считает, что проект программы работы, подготовленный бельгийским председательством, который призван учесть приоритеты и интересы всех государств-членов, является хорошей основой для наших дальнейших обсуждений. Мы считаем, что он предлагает реалистичный баланс и всеобъемлющий подход к усилиям по реализации нашего общего устремления — возобновить субстантивную работу на Конференции по разоружению.

Позиция Украины относительно работы Конференции в будущем заключается в том, что следует уделять равное внимание вопросам разоружения и нераспространения. Проведение параллельных переговорных процессов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств и по негативным гарантиям безопасности отвечало бы сегодняшним неотложным потребностям.

Мы поддерживаем начало таких переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с документом CD/1299 и содержащимся в нем мандатом. Это не только поможет укрепить доверие на региональном и глобальном уровнях, но и обеспечит сбалансированный подход к развитию процесса всеобъемлющего ядерного разоружения.

Учитывая, что время быстро истекает, Украина в целом готова проявить гибкость в отношении структуры пересмотренного проекта решения, который был предложен. В то же время мы усматриваем ценность в том, чтобы в предлагаемом документе содержались все вопросы, имеющие отношение к нашей работе на Конференции. При этом наша делегация не будет стоять на пути консенсуса по этому вопросу.

Г-н Председатель, поскольку мы имели возможность находиться на вашем месте два года назад, мы знаем о сложности той задачи, которая стоит перед Председателем, ведь ему необходимо попытаться учесть часто противоречащие друг другу национальные взгляды и позиции отдельных государств. Таким образом, мы готовы к дальнейшему взаимодействию с вами и с другими государствами-членами для решения оставшихся вопросов. Украинская делегация готова продолжать наше конструктивное сотрудничество, с тем чтобы как можно скорее прийти к консенсусному решению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Украины, и сейчас мы перейдем к представителю Южной Африки.

Г-н Септембер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим делегациям и приветствовать объявление, сделанное в отношении продления нового ДСНВ.

Г-н Председатель, Южная Африка считает, что сохраняющаяся тупиковая ситуация на Конференции по разоружению неприемлема и будет все больше сказываться на значимости и статусе Конференции и, следовательно, подрывать международное доверие к Конференции по разоружению как к единому

многостороннему форуму переговоров по разоружению. Для восстановления доверия нам нужно найти компромиссы, которые позволили бы Конференции возобновить свою субстантивную работу и восстановить свои позиции в качестве чуткого, ответственного, многостороннего института, способного эффективно содействовать формированию нового консенсуса по вопросам, затрагивающим нашу общую безопасность.

В ходе сессий Конференции по разоружению, состоявшихся за последние три года, Южная Африка занимала принципиальную позицию против создания вспомогательных органов. Наша позиция была направлена на обеспечение того, чтобы Конференция по разоружению выполняла свой мандат, который заключается в проведении переговоров по юридически обязывающим документам. Поэтому любая попытка размыть переговорный мандат Конференции по разоружению вызывает серьезную озабоченность.

Следует напомнить, что в 2020 году Южная Африка указывала, что неохотно поддержит решение о создании вспомогательных органов вновь в 2021 году. Члены Конференции помнят, что в то время мы заявили, что не хотим институционализировать вспомогательные органы. Мы хотели бы встречаться лишь в неофициальном формате.

Г-н Председатель, мы по-прежнему считаем, что сохраняющаяся неспособность Конференции по разоружению достичь консенсуса по программе работы вызывает огромную озабоченность, но меньшую озабоченность вызывают и альтернативные подходы, в частности использование вспомогательных органов, которые собирались бы только в неофициальном формате. Мы знаем, что неоднократное повторение в прошлом одних и тех же действий не приблизило Конференцию к согласованию программы работы. В этой связи Южная Африка хотела бы получить пояснения относительно того, будут ли заседания вспомогательных органов проводиться только в неофициальном формате.

Что касается вашего проекта решения по программе работы, г-н Председатель, Южная Африка хотела бы предложить следующую формулировку для пункта 3:

«The aim of the subsidiary bodies established under this decision will be to consider and recommend effective measures in line with the Final Document of the first special session of the General Assembly devoted to disarmament, including legally binding instruments for negotiations» («Цель вспомогательных органов, учрежденных согласно настоящему решению, будет состоять в том, чтобы рассмотреть и рекомендовать эффективные меры в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, включая юридически обязывающие документы для переговоров»).

Южная Африка считает, что предлагаемое изменение формулировки логически вытекает из пункта 2, который гласит:

«To establish, in accordance with rule 23 of its rules of procedure, four subsidiary bodies on agenda items 1 to 4, and a fifth subsidiary body on agenda items 5, 6 and 7, with a particular focus of substantial elements of legally binding instruments, and additional measures, and options for negotiation» («учредить в соответствии с правилом 23 своих правил процедуры четыре вспомогательных органа по пунктам 1–4 повестки дня и пятый вспомогательный орган по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня, с уделением особого внимания существенным элементам юридически обязывающих документов и дополнительных мер, а также вариантам для переговоров»).

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне заверить вас, что делегация Южной Африки, как и ранее, сохраняет гибкость. Мы рассчитываем на сотрудничество с вами, и я хотел бы заверить вас в неизменном сотрудничестве и поддержке со стороны нашей делегации в выполнении мандата Конференции.

Мы хотели бы поблагодарить вас за ваши усилия по продвижению вперед работы Конференции по разоружению, чему будет очень способствовать принятие программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки. Сейчас я предоставляю слово послу Пакистана.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как мы знаем, многие члены Конференции призывали к прагматичному подходу и поиску разумного пути вперед. Как вам также известно, пожалуй, еще большее число участников Конференции по разоружению подчеркивали важность того, чтобы этот подход оставался всеобъемлющим и сбалансированным. И все же, несмотря на эти общие трудности, выраженная членами Конференции готовность возобновить субстантивные дискуссии на Конференции по разоружению является обнадеживающим знаком. Тем более необходимо, чтобы мы относились к этой надежде прагматично и взвешенно, с тем чтобы иметь реальный шанс реализовать эту возможность.

Г-н Председатель, для начала следовало бы документально отразить это стремление ко всеобъемлющему и сбалансированному подходу таким образом, чтобы это позволило продвинуть Конференцию по разоружению вперед. В нынешнем проекте, на наш взгляд, этот неотъемлемый компонент по-прежнему не учтен.

Если бы творческое составление проектов позволяло бы решать основные проблемы, определяющие работу Конференции по разоружению, то события в последние два десятилетия не развивались бы так, как мы с вами наблюдали. Попытки отразить субъективные приоритеты исходя из вводящих в заблуждение представлений о правильности продолжают тормозить работу Конференции.

Сейчас эти повторяющиеся призывы выглядят как отвлекающий маневр, мешающий Конференции сосредоточиться на ее главном приоритете — продвижении ядерного разоружения. Г-н Председатель, мы не можем позволить себе лишь бесконечно сотрясать воздух на Конференции. Нельзя продолжать считать, что Конференция обслуживает интересы лишь узкой группы. Поэтому экстренно необходимо развеять эти представления, если мы хотим, чтобы работа Конференции принесла свои плоды.

Г-н Председатель, несбалансированный подход в отношении вспомогательного органа 2 отступает от того прагматичного подхода, который вы намерены применять. Поэтому крайне важно, чтобы мы обеспечили равное отношение и равное предпочтение для каждого пункта повестки дня, и это остается одним из главных приоритетов.

Г-н Председатель, были высказаны мнения по пунктам 1 и 2 постановляющей части вашего первоначального проекта. Мы поддерживаем изменения, внесенные вами в эти два пункта, которые теперь являются пунктами 2 и 3 постановляющей части нынешнего варианта. Однако мы не видим необходимости повторять формулировку из пункта 2 постановляющей части в новом пункте 3 постановляющей части. Все варианты исчерпывающим образом перечислены в пункте 2 постановляющей части, поэтому во избежание избыточности мы бы поддержали исключение нового предложения, добавленного в пункт 3 постановляющей части в нынешнем варианте.

И наконец, делегации, высказывавшиеся по пункту 7 постановляющей части, вновь указали на необходимость внесения в него ясности; мы разделяем мнение Кубы и других делегаций, предложивших добавить в него слова «for adoption» («для принятия»).

Таким образом, г-н Председатель, нам следует стремиться к выполнимому и достижимому. Кроме того, по-прежнему крайне важно учитывать законные озабоченности всех делегаций. Основываясь на наш взгляд, остается необходимость комплексного и сбалансированного подхода.

Мы хотели бы получить от вас, г-н Председатель, пояснение в отношении предстоящего процесса, или «дорожной карты», поскольку, как мы знаем,

модальности дальнейших действий весьма неясны. Были бы признательны, если бы вы поделились с нами тем, как вы планируете подходить к представлению своего предложения и дальнейшей работе, которая, как мы надеемся, сможет начаться во вспомогательных органах. Мы по-прежнему предпочитаем гибридный формат, но мы будем рады выслушать любые ваши соображения по этому поводу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана. Сейчас я предоставляю слово представителю Франции.

Г-жа Делярош (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует решение Соединенных Штатов и России продлить новый ДСНВ на пять лет и присоединяется к заявлению Высокого представителя Европейского союза. В своем заявлении от 27 января пресс-секретарь Министра по делам Европы и иностранных дел подчеркнула, что новый ДСНВ является основой международной архитектуры контроля над ядерными вооружениями и разоружения. Он способствует обеспечению стратегической стабильности, являясь последним действующим инструментом, ограничивающим потенциал Соединенных Штатов и России, на долю которых по-прежнему приходится почти 90 процентов мировых запасов ядерного оружия. Поэтому его продление являет собой весьма позитивный сигнал в преддверии десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Франция подтверждает свою приверженность обеспечению того, чтобы за продлением нового ДСНВ вскоре последовал выход на амбициозную и более глобальную повестку дня в области контроля над вооружениями и стратегической стабильности. Европейцы, которых это касается в первую очередь, должны будут играть активную роль в определении параметров, необходимых для укрепления безопасности и стабильности в Европе.

Г-н Председатель, мы искренне благодарим вас за пересмотренное пакетное предложение и усилия, предпринятые для учета в нем мнений, высказанных государствами — членами Конференции. Франция предпочла бы видеть более амбициозную формулировку в отношении вспомогательного органа 2, которая отражала бы срочность переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала военного назначения на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. В то же время мы признаем, что этот проект пакетного предложения представляет собой очень тонкий баланс между устремлениями и приоритетами различных членов Конференции в соответствии с правилами процедуры и мандатом Конференции, и мы готовы оказать ему свою полную поддержку. Мы призываем все государства-члены сделать то же самое, чтобы, как сказал Председатель, мы смогли открыть дверь в зал заседаний.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии.

Г-н Бауман (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне еще раз поблагодарить вас за ваши усилия, направленные на принятие программы работы для сессии Конференции 2021 года, и за пересмотренный проект решения, который вы представили на наше рассмотрение.

Как я уже отмечал на прошлой неделе, в ходе общего обмена мнениями, мы приветствуем основную направленность данного проекта и его различные положения. Этот проект представляет собой прагматичную попытку вернуть нас к работе, или, другими словами, как вы сами сказали сегодня утром в своем вступительном слове, открыть двери Конференции, при том понимании, что ситуация еще не созрела для того, чтобы мы договорились о начале переговоров по договору, касающемуся одной из тем нашей повестки дня. Такой подход позволяет нам сосредоточиться на существе дела и постепенно продвигаться к началу переговоров в строгом смысле этого слова.

Мы благодарны за различные поправки, которые вы внесли в проект решения в ответ на замечания некоторых делегаций, а также в целях облегчения его принятия. Со своей стороны, мы можем поддержать этот проект в его нынешнем виде. Мы надеемся, что Конференция сможет быстро завершить рассмотрение этого проекта решения и утвердить его. Наша делегация хотела бы также отметить

следующее: мы убеждены, что предлагаемый вами подход никоим образом не меняет характер Конференции и не превращает ее в совещательный орган. Напротив, его цель — создать условия для начала переговоров, способствуя проведению необходимых обсуждений до принятия соответствующего мандата.

Еще менее предлагаемый подход противоречит мандату Конференции, поскольку он фактически лишь отражает то, каким образом Конференция подходила к своей программе работы в течение длительного периода времени, а именно в тот период, когда Конференция была наиболее продуктивной.

В заключение позвольте мне, как и другим выступающим, приветствовать сделанное сегодня утром Соединенными Штатами и Российской Федерацией объявление о продлении нового ДСНВ на пять лет. Это является позитивным шагом, к которому мы неоднократно призывали. Мы надеемся, что он поможет создать условия для дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово послу Республики Корея.

Г-н Лим Сан Бем (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Республика Корея приветствует договоренность между правительствами Соединенных Штатов и России о продлении на пять лет нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений. Мы считаем, что продление этого Договора будет способствовать укреплению глобального режима ядерного нераспространения, основанного на Договоре о нераспространении ядерного оружия, а также укреплению международного мира и стабильности. Мы надеемся, что это продление будет способствовать также дальнейшему продвижению дискуссий по соглашениям о контроле над вооружениями при должном учете меняющихся условий в сфере глобальной безопасности.

Что касается пересмотренного пакетного предложения, то мы высоко оцениваем усилия Председателя и других председателей сессии этого года, и я заверяю вас в гибкости и неизменном сотрудничестве нашей делегации в стремлении достичь консенсуса и начать наши дискуссии по вопросам существа.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Республики Корея. В моем списке значатся еще несколько ораторов, так что, похоже, мы не сможем заслушать их всех на утреннем заседании; поэтому мы будем вынуждены продолжить во второй половине дня. Тем не менее, прежде чем завершить это заседание, я хотел бы удовлетворить две просьбы в отношении права на ответ.

Вначале я предоставляю слово послу Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, вынужден взять слово в связи с прозвучавшим на прошлом пленарном заседании выступлением Постоянного представителя Украины посла Юрия Клименко.

Надо отдать должное украинскому коллеге за яркую и эмоциональную речь, которая вполне могла бы украсить любой учебник дипломатии как образец ораторского искусства, если бы не одно «но». Я имею в виду содержательную сторону выступления, которая представляет собой наихудший вариант манипулятивной дипломатии, базирующейся на ложной интерпретации хорошо известных событий, подтасовке очевидных фактов, передергивании оценок, навешивании ярлыков, ложных посылах и сигналах. Не чураются сторонники этой примитивной дипломатии и откровенной лжи, беспочвенных и безапелляционных обвинений.

Нет необходимости отвечать на выпад представителя Украины по каждому пункту. Российская делегация всегда отдавала предпочтение конструктивному и уважительному диалогу вместо политизированных разборок, мешающих работе нашего уважаемого форума. Однако на этот раз нас вынудили попросить ответное слово.

Уважаемый посол Клименко предпринял очередную неуклюжую попытку обвинить Россию в агрессивных действиях против его страны, пресловутой аннексии Крыма и оккупации юго-восточных областей Украины. Мы это слышали уже много

раз, и нет смысла говорить, что эти обвинения лживы и служат лишь одной цели, а именно снять ответственность с прошлого и нынешнего украинского руководства за то, что происходит в стране с начала 2014 года.

Бросая обвинения, посол Клименко почему-то постеснялся сказать, что возвращение Крыма в Россию произошло на основании свободного волеизъявления жителей полуострова, 90 процентов которых проголосовали за отделение от Украины и присоединение к России. Само же голосование стало своевременной и здоровой реакцией людей на скатывание Украины в бездну крайнего национализма, русофобии и экстремизма.

Не упомянул он и о сотнях тысяч беженцев, которые за первые годы правления бандеровской хунты в Киеве были вынуждены покинуть страну и обосноваться в России. Запомнил он и о том, что в 2014 году 4,5 млн жителей Донецкой и Луганской областей были объявлены властями Украины террористами, а против них была начата антитеррористическая операция, которая по своему характеру и размаху представляла собой крупномасштабную войсковую операцию по зачистке территории от гражданского населения. Так называемая «антитеррористическая операция» сопровождалась массовыми убийствами, казнями, мародерством, уничтожением жизненно важной гражданской инфраструктуры, включая больницы, детские сады и школы. Именно в результате бесчеловечных приказов киевского руководства жертвами геноцида населения Донецкой и Луганской областей стали тысячи мирных жителей, на которых были обрушены миллионы единиц смертоносных боеприпасов. Многие из этих фактов задокументированы представителями Организации Объединенных Наций и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Заслуга России состоит в том, что подобный сценарий не был осуществлен в Крыму.

К сожалению, после смены руководства в Киеве ситуация не сильно изменилась. Две когда-то процветающие области Украины по сути находятся в осаде, их жители продолжают нести лишения из-за продолжающихся провокаций, включая обстрелы мирных объектов и населенных пунктов. С 2014 года дорвавшиеся до власти в Киеве политики ведут развязанную ими же гражданскую войну, лишая миллионы украинских граждан перспектив на нормальную мирную жизнь.

Ничего не было сказано и про вклад России в достижение Минских договоренностей, предотвративших эскалацию братоубийственной войны на юго-востоке Украины. За рамками выступления представителя Украины остался и тот факт, что с момента достижения этих судьбоносных для его страны договоренностей Киев под разными предлогами уклоняется от их выполнения, взваливая почему-то ответственность за это на Россию, которая, к слову, не является их участником.

Теперь о разоруженческом блоке украинского выступления. Конечно, не стоило ожидать от представителя киевских властей, которые не способны дать объективную оценку происходящего в собственной стране, взвешенного и трезвого анализа ситуации в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Но, видимо, объективность давно и надолго перестала быть неотъемлемой частью украинской дипломатии.

Общий посыл выступления Постоянного представителя Украины лежит на поверхности — во всем виновата Россия: и в развале отдельных двусторонних соглашений, и в подрыве и несоблюдении многосторонних конвенций, и в деградации системы договоренности в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения в целом. Не понятно, на кого рассчитаны подобные бездоказательные заявления, не имеющие под собой никаких оснований.

Россия была и остается привержена всем своим обязательствам по международным соглашениям, в которых она участвует, и выполняет их в полном объеме. Более того, на протяжении последних 30 лет наша страна предпринимала не только последовательные усилия по укреплению режимов этих соглашений, но и реальные шаги по сохранению некоторых из них.

Напомню, что Россия инициировала процесс адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе, с конца 90-х годов предпринимала попытки снять озабоченности в рамках Договора о ракетах средней и меньшей дальности, а в середине 2000-х предложила придать Договору многосторонний характер. После прекращения в 2002 году действия Договора о противоракетной обороне 1972 года именно Россия выступила за переговоры по урегулированию возникших в связи с этим проблем. Именно Россия совместно с Китаем предложила выработать многосторонний договор, направленный на сохранение околоземного пространства свободным от оружия. Россия поддерживала и поддерживает идею укрепления Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, предлагая для этого конкретные меры, включая выработку верификационного механизма. Напомню и об одной из последних инициатив российского руководства, а именно о встречном моратории на размещение ракетных вооружений средней и меньшей дальности. Перечень наших инициатив и предложений по разным направлениям можно было бы продолжить, но это займет еще достаточно много нашего времени.

Отмечу, что не вина России, что ее усилия, предложения и инициативы до сих пор не принесли ожидаемых результатов или продолжают пробуксовывать. Причина этого — позиция таких оголтелых критиков России, как нынешнее руководство Украины, которое по сугубо политическим мотивам и вопреки здравому смыслу последние годы выступает против любых российских усилий и предложений. Об этом красноречиво говорит голосование украинской делегации по проектам российских резолюций Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Отдельно выскажусь по упомянутой украинским коллегой пресловутой резолюции Генеральной Ассамблеи, осуждающей военную активность России в Крыму и акваториях Азовского и Черного морей. Этот документ носит сугубо провокационный и конфронтационный характер. Его главная цель — поставить под сомнение легитимность и оправданность усилий России по обеспечению безопасности своих граждан и защите территориальной целостности страны. Военная деятельность России в упомянутом регионе основана на принципе разумной достаточности для целей оборонной безопасности и не представляет никакой угрозы для соседних государств. Особо подчеркну, что предпринимаемые нами меры военного характера являются ответом на агрессивные заявления безответственных политиков соседних государств, активизацию в регионе иностранной военной деятельности и провокации со стороны соседей по типу известного сюжета со вторжением боевых кораблей Украины в территориальные воды России.

В заключение отмечу, что выступления, подобные украинскому, представляют серьезную угрозу для деятельности Конференции по разоружению, где и без того атмосфера накаляется с каждым годом. Удивляет и то, что под конец своего выступления, в котором содержался призыв не доверять России, посол Украины вдруг заговорил о многосторонности, о выстраивании деятельности форума на основе доверия, а также о необходимости проявлять гибкость и прилагать усилия к поиску компромиссов. Не абсурд ли это?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что вновь беру слово, но мне нужно воспользоваться моим правом, чтобы кратко ответить на замечания, высказанные представителем Исламской Республики Иран.

Я хочу лишь очень четко заявить, что Соединенные Штаты выполняют все свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, поэтому обвинение, выдвинутое представителем Ирана, абсурдно, явно политизировано и просто несерьезно. Это Иран не соблюдает ряд своих ядерных обязательств.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. На этом наше утреннее заседание завершается. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.